

**Аннотация доклада И.А. Наумова
«Ограничение евреев в доступе к государственной службе в 1905–1917 гг.: к постановке проблемы»**

В первую очередь докладчиком была отмечена актуальность темы, которая состоит в том, что, несмотря на то, что после провозглашения в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. (далее – Манифест) достаточно широкого объема прав и свобод для граждан оставались области, в которых данные права не имели необходимого действия. Это объяснялось отсутствием проведения последовательной политики со стороны царского правительства. Зачатки же демократической государственности не могли развиваться в Российской Империи без введения равного доступа к государственной службе для всех граждан, вне зависимости от этнической, религиозной либо сословной принадлежности.

Также докладчиком было указано на недостаточную разработанность данной темы. Несмотря на то, что дореволюционные юристы в должной мере исследовали данные вопросы, в советской историографии не уделялось достаточного внимания как проблеме прав и свобод граждан после принятия Манифеста в целом, так и исследованиям таких специфических прав, как право доступа к государственной службе. На современном этапе основное внимание исследователей в контексте еврейского вопроса уделяется проблемам черты оседлости, службы в армии, образования, как начального, так и высшего, которое влияло прямым образом на возможность доступа к государственной службе в начале XX века.

Кроме того, было указано на то, что проблематикой современных исследований могло бы стать рассмотрение ограничений в доступе к государственной службе, накладывавшихся на евреев в период 1905-1917 гг., а конкретными задачами исследования следующие пункты:

- Рассмотрение идеологических и философских предпосылок создания и существования подобных ограничений.
- Рассмотрение видов государственной службы, которые были доступны для граждан.
- Анализ ограничений в доступе к государственной службе, имевших место в период 1905-1917 гг.

Докладчик указал на то, что наличие многочисленных ограничений в правовом статусе евреев было вызвано тем, что в рамках рассматриваемого периода самодержец, который стремился к сохранению прежнего положения и устоев, придерживался концепции, выдвинутой в 1832 г. С.С. Уваровым, главными элементами которой были «православие, самодержавие и народность». Евреи не вписывались в рамки этой концепции в силу того, что являлись этно-конфессиональной группой, которая не исповедовала православия, а также не соответствовала этническим критериям данной теории и как следствие представляла, по мнению ряда государственных чиновников и императора, угрозу самодержавию. Исходя из подобных предпосылок, судьба пересмотра еврейского вопроса была предreshена. Кроме того, недопущение евреев к государственной службе было вызвано их активным участием в революционных событиях.

Не менее важным при рассмотрении данной темы является указание на различия видов государственной службы, которая была доступна для евреев (и иных категорий граждан). Существовало два вида государственной службы:

1. Государственная служба, характеризовавшаяся присвоением очередных чинов, а также, что немало важно, пенсий по выслуге лет. Данный вид службы не отличался от современной государственной гражданской службы.
2. Служба по найму, не отличавшаяся на практике от службы на предприятиях или у частных лиц. По сути своей данный вид службы был ближе к выполнению работ или оказанию услуг по гражданско-правовому договору с той лишь разницей, что заказчиком работ или услуг являлось государство в лице тех или иных органов

исполнительной власти. Данный вид службы не предполагал наличия каких-либо социальных льгот.

Кроме того, было указано на существование в Уставе о службе по определению от Правительства 1896 года ограничений ряд ограничений для евреев. Одним из ограничений при поступлении на государственную службу, установленных в Уставе о службе по определению от Правительства 1896 года, являлся образовательный ценз, который не позволял принимать на государственную гражданскую службу евреев, не имевших ученых степеней, что в купе с введением жестких квот при приеме в высшие учебные заведения, делало практически невозможным их поступление на государственную службу первого вида. Данные ограничения были введены в силу того, что занятие должности государственной службы выпускником ВУЗа с ученой степенью давало ему право на свободное проживание вне черты оседлости. Из данных ограничений были сделаны послабления для евреев, получивших высшее медицинское образование: они также могли поступать на государственную службу и выбирать место проживания, за исключением столичных губерний.

Также было указано на то, что евреи могли поступать на государственную службу второго вида. Должности, которые могли быть занимаемы по правилам о данном виде службы, чаще всего были связаны с обслуживанием. Подобное положение вещей могло устраивать евреев, не получивших высшего образования, но являлось совершенно неприемлемым для получивших высшее образование.

В заключении докладчик отметил, что идеологическая сторона вопроса не допускала проведения централизованного пересмотра дискриминационных положений, касающихся евреев, в том числе и ограничений в доступе к государственной службе. В результате чего правые партии стремились не допустить рассмотрения данных вопросов в стенах Государственной Думы. Наличие двух видов государственной службы смогло создать видимость того, что ограничения были сняты. По сути же за данный период законодательство, регулирующее ограничения доступа к государственной службе, не было переработано в соответствии с положениями Манифеста 1905 года. Образовательная дискриминация способствовала недопущению более 95% евреев в высшие учебные заведения и как следствие к государственной службе первого вида. Подобные ограничения не позволяли гражданам служить и трудиться на благо отечества, любовь к которому была привита правительственными мерами во время так называемой политики частичной ассимиляции.